

Как же надоело...

И Сяо Ван...

Стоял разгар знойного лета, и Бай Чи одиноко примостился в самом углу банкетного зала, низко опустив голову и уставившись на пол. Он никак не мог взять в толк, с какой стати его вдруг притащили в такое место — обычно отец никогда не брал его с собой, когда выходил в свет.

Неподалеку отец беседовал с каким-то мужчиной. О чем именно они говорили, было не разобрать, но их взгляды то и дело ненароком падали на него.

Закончив разговор, Бай Сяе подошел к сыну, легко коснулся его головы, склонился и мягко произнес:

— Сяо Чи, у папы есть кое-какие дела, подожди меня здесь.

Бай Чи поднял на него глаза, окинул взглядом окружающую обстановку и в конце концов с заметным волнением кивнул.

Ему было очень страшно, но он не смел мешать отцу работать.

Направляясь к выходу, Бай Сяе несколько раз оглядывался, но в конце концов тяжело вздохнул и ушел.

Бай Чи, чувствуя себя неловко и скованно, жался к углу. Кто-то подходил к нему заговорить, но он лишь испуганно отворачивался и молчал.

— Какая невоспитанность.

Бросив ругань, тот человек удалился.

Бай Чи нахмурился и с горечью посмотрел на пол. Он ведь не умел говорить — как ему вообще было отвечать?

Он ждал долго-долго, но отец всё не возвращался. Постепенно банкет подошел к концу, гости стали расходиться, и людей в зале оставалось всё меньше.

Одолеваемый страхом, он поднялся на ноги и направился к выходу, надеясь самостоятельно отыскать семейную машину, но, оказавшись на улице, обнаружил, что их автомобиль уже уехал.

Он торопливо достал телефон, нашел контакт отца и нажал вызов.

Абонент выключен. Увидев, что дозвониться не получается, он забеспокоился и поспешил отправить отцу сообщение.

В ту же секунду выскочил восклицательный знак: отец удалил его из друзей.

Он заволновался, глаза покраснели, и его охватила паника. Крупные, размером с горошину слезы покатались по щекам.

Хотя он плакал, не было слышно ни звука, лишь редкие, едва заметные всхлипывания.

Встревоженный, он снова и снова пытался добавить отца в контакты.

Вдруг сзади его обхватили большие руки и мягко подняли с земли.

— Не плачь, — раздался за спиной низкий, чувственный голос мужчины.

Он обернулся. У мужчины был высокий переносичный мостик, красивые миндалевидные глаза и правильные черты лица. В каждом его движении сквозила редкая сдержанность.

Он испуганно выдернул свою руку из хватки мужчины и глубоко вздохнул от страха.

Линь И почувствовал, что, пожалуй, был излишне суров, и попытался изобразить слабую улыбку:

— Голоден?

Бай Чи настороженно посмотрел на него.

Линь И внимательно оглядел юношу.

Он впервые видел его так близко, и вблизи тот оказался еще красивее.

От одного взгляда у него пересохло в горле!

У юноши были светло-каштановые кудряшки, большие глаза, аккуратные носик и губы — он выглядел точь-в-точь как сошедший с картины маленький принц. Он изучил информацию о Бай Чи: тот был полукровкой.

Бай Сяе был рожден от иностранца, поэтому волосы ребенка от природы имели такой светлый оттенок, а кожа была такой естественно белой и нежной.

Увидев, что тот не проявляет враждебности, Бай Чи взял свой телефон и набрал несколько символов.

[Я не умею говорить.]

— Знаю, — кивнул Линь И. — Что хочешь сказать — набирай на экране.

Бай Чи подумал, что этот человек очень странный. Откуда он знает? Неужели потому, что он ничего не сказал? Но всё же написал ему: [Я хочу домой, можно воспользоваться твоим телефоном?]

— Разве у тебя не свой телефон? — Линь И указал на его гаджет.

Бай Чи посмотрел на него, какое-то время смущенно и нервно мялся, потом покачал головой и набрал ответ: [Не нужно, спасибо.]

Показав экран, он убрал телефон в карман и с унылым видом направился к обочине.

Теперь он постепенно начал кое в чем соображать.

Отец, наверное, забыл, что взял его с собой, и уехал раньше. Лучше он подождет здесь, а то если начнет бродить где попало, отец его не найдет.

Помощник Чжан стоял рядом с Линь И и озадаченно спросил:

— Босс, почему вы ему не скажете?

Линь И с интересом смотрел на спину мальчика, а спустя мгновение указал на него и произнес:

— Подойди к нему и скажи, что мы отвезем его домой.

Помощник Чжан подошел и немного пообщался с Бай Чи. Вскоре глаза мальчика засияли, и он поклонился в знак благодарности.

Правда, сев в машину, он снова зажался.

Тот мужчина тоже был здесь, да к тому же сидел с ним на заднем сиденье.

Пока он сидел в растерянности, Линь И достал из стороны какой-то документ и протянул ему.

Бай Чи посмотрел на протянутую вещь и с любопытством указал на себя — его взгляд словно спрашивал: это мне?

Линь И приподнял бровь и кивнул:

— Посмотри.

Только тогда Бай Чи взял бумагу и раскрыл ее, вглядываясь в текст.

— Ты грамотный? — с усмешкой спросил его мужчина.

Нельзя было винить его за то, что он потешался над Бай Чи. Когда он читал досье, его действительно забавляли эти оценки: тот никогда не набирал проходного балла, и было неясно, не заржавели ли у него мозги.

Увидев первую строку документа, Бай Чи начал паниковать, а дочитав до конца, впал в полное отчаяние.

Отец продал его.

Продал по четкой цене какому-то человеку по имени Линь И.

Он знал этого человека.

Самый страшный человек во всем городе А, великий демон, главный злодей, безжалостный монстр, убивающий людей без моргания глазом!

Слезы градом полились из его глаз. Он вытирал их рукавом костюма, но они всё не кончались и не кончались.

Сидевший за рулем помощник Чжан был просто ошеломлен.

Как у человека могут течь слезы, словно при наводнении?

<http://bllate.org/book/20741/2077937>